

‘Со Химин’ как личность, казалось, не существовала внутри Химина. Если бы его сознание где-то в теле продолжало жить и дышать, он бы давно это понял.

Однако было странное чувство, что ‘Со Химин’ — тот, кто был предельно чувствительным, болезненно острым, как кончик иглы, всю жизнь отталкивал Ч Ихона и, в конце концов, лишил себя жизни, — больше не существует в этом мире.

И всё же Химин намеренно солгал. Если бы он не смог как следует подойти к Ча Ихону, то мог бы бессмысленно провести в этом мире год, а то и два, прежде чем достичь конца.

И дело было не только в том, что он легко выдавал свои эмоции по лицу.

Гораздо проще было жить, заявляя себя новой личностью, чем притворяться ‘Со Химином’. Да и для проекта смены ключевых слов это могло бы быть гораздо полезнее.

Дела шли удивительно гладко. Это было неожиданным успехом. Хотя, судя по напряжённому лицу Ихона, он сам так не считал.

— Партнёр.

— Да?

— Возможно, это вас удивит, но никогда не отрицайте новую личность.

Текущий Химин — тоже его часть. Чтобы его "я" не запуталось, относитесь к нему тепло, как и прежде, как к одному человеку. У Химина много шрамов на душе.

Для Ихона ‘Со Химин’ был сыном врага, разрушившего его семью, а также балованным господином, выросшим за крепостной стеной чрезмерной опеки.

Слова о шрамах и смене личности звучали настолько неправдоподобно, что его брови нахмурились. Крупные дуги бровей дернулись, вырисовывая прямую линию.

— ...Ха.

Ихон, не смея рассмеяться в присутствии Ын Гён, провёл перевязанной рукой по лицу, словно пытаясь умыться.

После короткого молчания, прикрыв лицо, он посмотрел на Химина. Его криво поджатые губы выражали не то насмешку, не то презрение.

Химин тоже поднял голову и встретился с его взглядом, напоминающим бушующий чёрный штормовой океан. И затем с безоблачной улыбкой, словно ничего не произошло, сказал:

— Приятно познакомиться, брат Ихон.

Это были их первые слова друг другу за целый день.

— Брат Ихон.

Химин был немного удивлен, что слова, слетевшие с его губ, звучали не так неловко, как он ожидал.

Каждый раз, когда его друг угощал чем-то вкусным, он в шутку вскидывал плечи, как рядовой член банды, и говорил: «Спасибо, брат Ихон! Люблю вас!» — играя роль до конца.

Правда, разница в том, что в реальности Ихон был вовсе не обычным студентом, а настоящим членом преступной группировки. Но из-за того, что имена совпадали, в конце фразы ощущалась некая знакомая теплота.

— Мы же договорились ничего не отрицать, партнёр, — сказала Ын Гён, когда Ихон, выслушав приветствие, продолжал стоять с каменным лицом.

— Ах, — выдохнул он, коротко бросив звук, похожий на вздох, и, взглянув на неё, будто бы для подтверждения, переспросил:

— Вы сказали, что это тоже часть 'Со Химины'?

— Именно так. Представьте, что это другой листок на одном стебле, и вам будет легче понять.

— Другой... листок.

Ихон, казалось, обдумывал её слова. В его паузах, словно запятых, вставленных для того, чтобы перевести дух, угадывалось что-то, напоминающее интерес.

Бушующий ураган в его глазах вдруг затих, а его слегка изменившийся взгляд, словно стрелой, пронзил грудь Химины.

Тук-тук.

Почему-то сердце забилось быстрее. Хоть в его теле и не было сознания, оно всё равно

реагировало на Ихона. Было ли это от страха перед его возможной жестокостью или от того, что он не мог справиться с внезапным притяжением, было непонятно, и от этого становилось только запутаннее.

— Ладно. Приятно познакомиться.

Ихон протянул перевязанную руку. Его длинные, грубоватые пальцы с выступающими суставами выглядели внушительно. Химин смотрел на эту грубую руку, затем осторожно коснулся её своей. Из-за плотной ткани бинтов, ощущавшихся на ладони, он прикоснулся едва-едва, но Ихон сжал его руку крепко, будто давая понять, что не отпустит её ни за что.

Независимо от того, какой из 'Со Химинов' он сейчас, у него не было намерения отпустить.

Навязчивая одержимость, которая привела бы в ужас прежнего 'Со Химина', наоборот, обрадовала нынешнего Химина. Хотя его внешний вид остался прежним, он боялся, что из-за смены личности его реванш или интерес будут отброшены. Однако его страхи оказались напрасными.

Казалось, день, когда Ча Ихон станет безразличен к нему, никогда не наступит.

Хорошо это или плохо — Химин не знал.

Но в этом мире не было ничего страшнее, чем остановиться, чем не продвигаться вперёд.

Пусть даже и случился невероятный сюжетный поворот, похожий на клише из утренней мыльной оперы, где вдруг диагностируют раздвоение личности, или характер персонажа изменился, разрушая всю правдоподобность. Важно было одно: продолжать развивать события.

Если он добьётся, чтобы, как в других произведениях автора, Ча Ихон пообещал ему будущее, эта история обязательно завершится.

С этой мыслью в сердце Химин улыбнулся, игнорируя силу, с которой сжимали его руку, и наслаждаясь стремительным биением своего сердца.

Он словно бросал вызов: «Ну что ж, давай попробуем, посмотрим, как далеко мы сможем зайти».

<http://bllate.org/book/12377/1103779>